

Этот невинный взгляд (1) "Вы только что переехали, и вам понадобятся дополнительные вещи. У меня не так много, но я могу себе это позволить!" Пэй Минхэ встал с кровати и медленно подошел к ней, чтобы положить деньги в ее руку. "Возьми это пока. Если этого будет недостаточно, ты всегда сможешь попросить..." Он сделал паузу, а затем с грустью сказал: "Я всегда планировал купить тебе квартиру, а когда ты немного подрастешь, переехать. Но теперь... это хорошо! Хорошо, что ты переезжаешь!" Сердце Пэй Цици от всего этого сильно опечалилось. Она пролепетала "папа" и положила свое маленькое личико ему на плечо: "Папа, ты должен хорошо себя чувствовать". Пэй Минхэ улыбнулся и помог ей положить деньги в рюкзак: "Будь осторожна по дороге домой". Когда Пэй Цици достигла нижней части здания, она подняла голову и не дала себе расплакаться. Она сказала себе, что все это того стоило.

Когда она вернулась в Летний город, было уже 10 часов вечера. Она очень устала, поэтому сразу после того, как разложила вещи, направилась в душ. Так как она жила одна, она пошла в ванную, не взяв с собой пижаму. Она намылила свое измученное тело горячей водой. Вдруг снаружи послышался резкий голос и звук закрывающейся двери. Пэй Цици прикрыла тело баннным полотенцем. Она уставилась на дверь в ванную комнату в беспомощном состоянии: "Неужели там был вор? Как в этом элитном жилом доме могут быть воры? Она стиснула зубы и после долгих раздумий так и не смогла решить, стоит ли ей выходить и искать. И тут раздался звук шагов, который становился все ближе и ближе! Пэй Цици не успела среагировать, как дверь ванной комнаты распахнулась... Она закричала. Руки пытались закрыть ее тело, она пыталась отступить. Спиной она коснулась стены. Это был Тан Юй!

Он по-прежнему держал портфель, но от него исходил слабый запах алкоголя. Его лицо было ненормально красным. Казалось, что он вернулся с какого-то мероприятия. Воротник был расстегнут, рубашка расстегнута и открывала нефритовый цвет кожи. Рукава были небрежно закатаны до локтя. На первый взгляд, его нельзя было назвать худощавым. Хотя и не культурист, но каждый мускул на его костях был хорошо расположен, и это радовало глаз. Однако Пэй Цици все равно испытывала страх. Она все еще помнила его безумства той ночи. Танг Юй бросил портфель на стол и лениво встал у двери. Он смотрел прямо на ее тело. Похоже, он и сегодня был удивлен. Кто бы мог подумать, что его сегодняшней визит принесет ему такую удачу. Он был очень, очень доволен. Удовлетворен увиденным и удовлетворен ее телом. Спустя долгое время он, наконец, сказал: "Сними полотенце!"

Голос у него был грубый. Хотя он и был несколько мягким, но не допускал возражений. Пэй Цици вздрогнула, и ее губы сжались в линию. Она даже не представляла, насколько привлекательно выглядит. Темные волосы намокли и прилипли к белой спине. Брови и лицо были влажными от тумана. Не было ни одной детали, которая не выглядела бы соблазнительно. Глаза Танг Юя потемнели, вероятно, от нетерпения. Он повторил грубым голосом: "Уберите это". Пэй Цици плотно прижалась к стене. Стена была холодной, но его взгляд был горячим - он почти прожигал полотенце. Все силы уходили на то, чтобы дышать, а она не решалась посмотреть на него. Она подняла лицо и, как маленький беспомощный зверек, бессмысленно боролась. Танг Юй рассмеялся. Он подошел ближе и низким, хриплым голосом спросил: "Тебе страшно?"